

Стоит также упомянуть, что Сун Цисинь изначально не испытывал недостатка в деньгах, а прибыль от предыдущей части «Призрачного фонаря» была просто огромной. Вспомним, что 1,2 миллиарда долларов — это только кассовые сборы за время показа в 17 странах. После этого, благодаря высокому качеству фильма, некоторые страны, которые раньше не проявляли интереса, также выразили желание показать его, и сейчас ведутся переговоры о релизе. Помимо доходов от кинотеатров, также поступают деньги от продаж DVD, прав на онлайн-трансляции и телевизионных прав, которые продолжают приносить Чэньси Медиа огромные суммы.

С такой хорошей базой от предыдущей части Сун Цисинь почувствовал себя увереннее при съёмках новой работы. Именно поэтому он решил передать черновой монтаж в группу постобработки, чтобы они закончили работу, а затем он смог бы заняться финальным монтажом. Хотя это, конечно, приведёт к некоторым потерям, зато значительно сократит общее время производства фильма.

Таким образом, у Сун Цисиня будет больше вариантов при монтаже, и он сможет попробовать разные подходы.

— Камера! — Сун Цисинь крикнул через мегафон, затем опустил голову, чтобы изучить только что отснятый материал. Он внимательно просмотрел несколько разных ракурсов и, наконец, кивнул:

— Подходит. Отдыхаем два дня, послезавтра утром вылетаем на натуру! И никому не опаздывать!

— Есть! — все дружно ответили, радостно снимая грим и переодеваясь, чтобы хорошо отдохнуть в эти два дня.

Сун Цисинь, который тоже был напряжён всё это время, наконец расслабился и положил голову на плечо У Хэна. Тот уже сидел рядом с ним, просматривая отснятый материал. Когда Сун Цисинь прижался к нему, У Хэн обнял его за плечи и легонько похлопал.

— Билеты уже забронированы, через два дня, в 9 утра в международном аэропорту Императорской столицы.

Услышав это, Сун Цисинь кивнул, продолжая лежать на плече У Хэна.

На улице было по-прежнему жарко, и только вентилятор, направленный на них, немного смягчал жару. У Хэн не обращал внимания на тепло от головы, лежащей на его плече, и эти двое, не замечая окружающих, продолжали сидеть на режиссёрском кресле, создавая атмосферу.

Рядом с ними, под палящим солнцем, сотрудники, излучавшие ауру одиночек, сутились, убирая реквизит и декорации.

Когда большая часть вещей была убрана, ответственный за реквизит с печальным выражением лица подошёл к режиссёрскому креслу и обратился к Сун Цисиню:

— Режиссёр, всё почти убрано, осталось только... — он посмотрел на вещи, лежащие на столе и рядом с креслом.

Сун Цисинь, кажется, только сейчас понял, что они с У Хэном всё ещё находятся на съёмочной площадке. Он огляделся и, увидев, что сотрудники действительно убрали почти всё, встал

вместе с У Хэном и сказал:

— Хорошо, отнесите плёнку в мою машину, я сделаю черновой монтаж и отправлю его в группу спецэффектов.

Учитывая удобство поиска и портативность, и зная, что они будут находиться в киногородке как минимум пару месяцев, Сун Цисинь не стал выделять отдельную комнату для монтажа, а вместо этого поручил переоборудовать машину, чтобы она могла использоваться для работы во время съёмок на натуре.

Однако, увидев результат переделки, Сун Цисинь немного пожалел о своём решении. Заботясь о комфорте своего сына, Сун Цзюнь полностью переоборудовал дорогой дом на колёсах, удалив большую часть вещей из задней части и превратив её в монтажную студию. Хотя почти всё было убрано, он тщательно установил два очень удобных массажных кресла, холодильник и несколько полезных электроприборов, чтобы его сын мог отдохнуть, если устанет.

Увидев это, Сун Цисинь подумал, что лучше бы он попросил переделать дом на колёсах, выделенный специально для него, в комбинированное рабочее и жилое пространство!

Но Сун Цзюнь есть Сун Цзюнь, и его решения не подлежат обсуждению.

Встав, они направились в сторону парка. Прогуливаясь по киногородку, они часто встречали сотрудников других съёмочных групп, актёров или просто сталкивались с перекрытыми дорогами, где шли съёмки.

— Наш парк стоит так дорого, а всё равно столько съёмочных групп арендуют его каждый день? — снова наткнувшись на съёмочную группу, перекрывшую дорогу, Сун Цисинь и У Хэн, держась за руки, свернули в сторону и продолжили путь к парку.

— А что ты хотел? Наш парк построен совсем недавно, — улыбнулся У Хэн. — В стране есть много киногородков, но большинство из них используются уже очень давно, и все съёмочные группы, большие и маленькие, арендуют их для своих проектов. Со временем не только актёры и режиссёры устают от них, но и зрители сразу узнают, где снимался тот или иной фильм.

Поэтому, независимо от других соображений, как только Чэньси Киногородок объявил о возможности аренды, множество съёмочных групп сразу же связались с Чэньси.

Сейчас ежедневная аренда уже покрывает расходы на содержание всего киногородка и скоро окупит затраты на его строительство — и это при том, что он ещё не открыт для публики.

Сун Цисинь улыбнулся. Пока для аренды доступны только первые три архитектурных комплекса, а подземный дворец и наземные постройки в стиле южного Китая, которые использует съёмочная группа «Призрачного фонаря», пока закрыты.

Однако в начале лета одна из телепрограмм Чэньси ТВ сняла там два эпизода реалити-шоу. В то время для съёмок был открыт только тот участок подземного дворца, который использовался Сун Цисинем в начале года, и это вызвало большой ажиотаж в интернете благодаря упоминанию четвертой части «Призрачного фонаря».

Особенно когда ведущие рассказали, что подземные комплексы представляют собой подземные дворцы разных эпох, которые будут постепенно появляться в сериале «Призрачный фонарь». Многие зрители начали просить открыть киногородок для посещения, и эти призывы становились всё громче.

На что Сун Цисинь ответил:

— Даже если мы откроем его, то точно не сейчас! Нам ещё нужно снимать! Даже если этот киногородок в конце концов откроют для туристов, то это произойдёт не раньше чем через год или два. В этом году — точно нет!

Потому что, если нет особых обстоятельств, большинство съёмочных групп предпочитают снимать фильмы и сериалы весной, осенью или зимой, и причина проста — летом слишком тяжело. И Сун Цисинь, приближаясь к выпуску, тоже постепенно начал склоняться к этому.

А для большинства людей пик туристического сезона приходится на лето. Поэтому, учитывая оба этих фактора, Сун Цисинь, посоветовавшись с У Хэном, решил, что даже если их киногородок откроют для посещения, это произойдёт только летом.

В это время количество съёмочных групп, арендующих парк, минимально, и, совмещая низкий сезон съёмок с туристическим бумом, Сун Цисинь, ещё не взяв на себя все дела отца, уже проявляет себя как настоящий делец. В этом плане никто не сомневается, что он настоящий сын Сун Цзюня.

Место, куда Сун Цисинь отправился на съёмки, очень знаменито — это место, которое особенно любят создатели фильмов ужасов, — «Город-призрак».

- Сумма 12 миллиардов исправлена на 1,2 миллиарда согласно контексту
- Название реалити-шоу уточнено как "реалити-шоу"
- Термины "дом на колёсах" и "зелёный экран" стандартизированы

<http://bllate.org/book/16375/1482992>